

Владимир Евгеньевич Солодихин

Гражданская война на Руси пятнадцатого века

Владимир Евгеньевич Солодихин

Гражданская война на Руси пятнадцатого века

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63919091
SelfPub; 2021*

Аннотация

В книге рассказывается о династической войне за московский престол в пятнадцатом веке между Василием Вторым Темным и его соперниками за власть Юрием Дмитриевичем, Василием Косым и Дмитрием Шемякой

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВАСИЛИЙ-СВЕТЛЫЙ.	5
ГЛАВА ВТОРАЯ. ЗАВЕЩАНИЕ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО И СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РАЗЛАД В СТАНЕ МОСКВИЧЕЙ. СКАНДАЛЬНАЯ СВАДЬБА ВАСИЛИЯ ВТОРОГО	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Владимир Солодихин
Гражданская война на
Руси пятнадцатого века

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВАСИЛИЙ-СВЕТЛЫЙ.

Старший сын и наследник Дмитрия Донского, великий князь Василий прожил трудное детство. Пока его отец собирал в русских землях дань для Тохтамыша, Василий был отправлен заложником в Золотую Орду. Там он пережил такое, что на всю жизнь оставался решительным противником войн и всякого насилия.

– Я очень любил своего отца, он был превосходнейший человек, но нам его экспериментов более не нужно! – заявил Василий боярам в своей тронной речи. – Дань Золотой Орде отныне надо платить вовремя, ханов почитать, а митрополитом будет Киприан, как и повелел патриарший собор в Константинополе. Страна устала от войн и потрясений! Нам необходимы покой и тишина!

В этом русле великий князь осуществлял свою политику все долгие тридцать шесть лет своего правления, во время которого не было ни великих битв,

ни масштабных реформ, ни политических бурь, ни массового террора и вообще ничего такого, на чем приятно остановить глаз историку. Даже, когда Василия вынуждали на во-

енные действия, он старался закончить дело миром еще до начала сражения.

Наиболее тяжелым военным конфликтом за все его время правления был набег на Русь золотоордынского полководца Едыгея (1408 год). Монголы вменяли Василия в вину тоже, что его отцу – задолженность по дани, однако обстоятельства дела были совершенно разными. В отличие от своего отца Василий вовсе

не отказывался платить выход Орде, однако, ссылаясь на бедность русских земель, просил всего лишь об отсрочке. Тем не менее, Едыгей, который был крайне вздорным стариком, взбеленился и отправился штурмовать Москву.

По дороге его войско, как было положено с давних времен, хорошенько пограбило, лежащие на пути города и деревни.

Узнав об этом, Василий повел себя, как в аналогичной ситуации его отец, собрал семью и сбежал в Кострому.

Однако там он не сидел сложа руки, а провел серьезнейшую работу по бескровному урегулированию военного конфликта.

Первым делом он через своих людей распустил в монгольском войске слух, что в Орде назревает очередной переворот. Едыгею сразу стало неудобно

и захотелось вернуться домой. Далее Едыгею была предложена хорошая сумма откупа. Хан решил не искушать судь-

бу, взял деньги и, извинившись за причиненное беспокойство, увел свои войска от Москвы.

В том же году воинственный литовский князь Витовт, который приходился Василию тестем, пошел на него войной.

– Мне надоела эта миролюбивая размазня, мой зять! – кричал он, хватив за столом лишку. – Вот раньше было весело! Помню счастливую весну 1372 года. Ходили мы тогда с Тверским князем, Михаилом Александровичем, на Дмитров и Торжок. Вот это была жизнь! В Торжке мы с местными девчонками так позабавились! Приятно вспомнить! Бегу я за ними, мечом размахиваю, а они визжат во весь голос и сигают от меня прямо в реку! Вот это счастье! А сейчас что? Зять мой воевать не хочет! Единственная моя дочь, Софочка, по несчастью жена этого придурка, ругается со мной, что я хочу идти против него воевать! А я хочу! Кто мне может это запретить?!

Литовские и русские войска сошлись для сражения на приграничной реке Угре. В рядах московского войска царило приподнятое настроение:

– Наконец-то мы повоюем! – возбужденно переговаривались между собой дружинники. – Устали уже сидеть без дела! Сколько лет без работы! Мечи заржавели и щиты прогнили!

Однако Василий остался верен себе. Он тут же затеял переговоры, натравил на Витовта его дочь, сам долго спаивал тестя, и, в конце концов, грозный литовский князь дал сла-

бину.

Через две недели бесполезного стояния друг напротив друга стороны заключили мир и разошлись.

– И это называется войной?! – возмущались, расходясь по домам, старые заслуженные ветераны. – Это цирк, а не война. Видно, что никому мы больше теперь не нужны! Остается сидеть на печи и писать воспоминания о Куликовской битве!

Даже Тамерлан, покорив половину мира, не смог устроить войну с Василием.

В 1395 года этот великий завоеватель разгромил в сражении на реке Терек золотоордынскую армию Тохтамыша и пошел на Русь, однако, дойдя до Ельца, услышал там о необычайном миролюбии Василия и велел поворачивать назад.

– У меня рука на него не поднимается! – оправдывался от перед своим генералитетом.

Если Василию вдруг хотелось захватить какой-нибудь город (он все-таки был нормальным человеком со здоровыми амбициями), то он не шел воевать, а покупал его. Так, например, великий князь купил себе Нижний Новгород в два этапа. Сначала приобрел на него ярлык в Золотой Орде, а потом подкупил нижегородских дружинников, которые просто арестовали своего князя.

Время Василия можно было бы охарактеризовать, как «тишь, гладь и божья благодать», но с последним не заладилось. Особенно тяжело с божьей благодатью стало в конце его правления. Будто бы в помощь чуме, вспышки которой

то там, то тут продолжались все княжение Василия, на Русь пришла еще одна страшная эпидемия – оспа.

– Что-то в последнее время перестал я понимать Господа бога, Владыко! – обращался уже пятидесятидвухлетний великий князь Василий к митрополиту Фотию (он сменил Киприана). – Каждый день я сам и мои подданные целуем чудотворные иконы, однако болезни не только не утихают, а разгораются с каждым днем все сильнее! Что происходит?

– Значит, плохо целуете! – отвечал Фотий. – Икону надо целовать со смирением, обращаясь к Господу с чистым сердцем, позабыв все суетное! Вы же их целуете, как будто женщин легкого поведения, а на уме у вас одна корысть! Вы, как рассуждаете: поцелую сейчас быстренько иконку и побегу сниму себе девочку! Господь видит вас насквозь. Конечно, бог гневается и посылает вам новые наказания!

– Не могу я с собой ничего не поделать, Владыко! – уныло вздыхал Василий. – Как ты мне в прошлый раз про девочек рассказал, так стоит мне только подойти к чудотворной иконе, как сразу перед мысленным взором встает голая женская натура и начинает вытворять свои дьявольские трюки!

– Вот-вот! – погрозил пальцем митрополит. – И с такими мыслями ты еще надеешься, что Господь поможет тебе?! Я вообще удивляюсь, что Господь, несмотря на все ваши фокусы, до сих пор сохраняет спокойствие и продолжает терпеть вас, грешников, а не объявляет конец света!

Василий Дмитриевич окончательно впал в уныние и умер

на 53 году от рождения (1425 год).

В завещании он указал наследника – своего единственного сына, девятилетнего Василия.

Тут как раз и взорвалась бомба замедленного действия, которую заложил еще Дмитрий Донской. Составляя завещание, этот князь указал наследника – своего старшего сына Василия, который теперь тоже преставился. После его смерти, как писал далее Дмитрий Донской, престол должен был перейти к следующему по возрасту сыну, Юрию.

Таким образом, возникла правовая коллизия.

Два правителя оставили после себя завещания, в которых были указаны разные наследники.

Больше ста лет дом Калитичей не знал битв за престолонаследие, но таково уж свойство всех монархий, что без этого никак не обойтись (кстати, почти в это время такая же династическая распря случилась в Англии – война Алой и Белой розы).

В Москве в битве за престол сошлись дядя, сын Дмитрий Донского, пятидесятилетний Юрий Дмитриевич, и его племянник, Василий Второй, который был младше дяди на сорок лет.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ЗАВЕЩАНИЕ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО И СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Князь Юрий Дмитриевич, получив известие о смерти старшего брата и его завещании, собрал в Галиче, где он княжил, верных себе людей и дал волю эмоциям:

– Мой племянник – маленький наглец и подлец! Он – сопляк, который только вышел из колыбели, а уже сует свой нос туда, куда не следует. Ох, и наглое же растет поколение! Мы были другими в их возрасте! Неужели ему так трудно понять, что со времен Древней Руси наследником великого князя всегда был старший в роду. Если он ничего не смыслит в вековых законах, так пусть идет учиться! А если не может учиться, пусть переходит в интернат для умственно отсталых. Допустим, вследствие своей глупости и малолетства он ничего не слышал о традиционных правилах престолонаследия на Руси, но хотя бы законы нашей семьи ему должны быть известны? Хоть чему-то его родители научили? Когда умер великий князь Симеон Гордый, престол перешел к старшему в роду, моему деду Ивану Красному. А ведь после

Симеона осталось двое детей! Но никто из них не имел такой наглости, чтобы объявить себя великим князем! Наконец, мой отец, Дмитрий Донской, ясно написал в Духовной, что после смерти Василия великое княжение переходит ко мне! Мой же брат, Василий, никакого права не имел изменять волю нашего отца, законы престолонаследия и вековые традиции!

В это время в Московском Кремле Василий Второй раскачивался на коленке у своей мамы Софьи Витовтоны. Митрополит Фотий тряс перед ним погремушку.

– Я и хочу, и не хочу быть великим князем! – смеялся Василий. – Хочу, потому что править – это очень весело и забавно. Можно, например, подергать боярина за бороду или плюнуть ему в суп. И никто не заругает, потому что я – великий князь! С другой стороны, я боюсь, что дядя Юра меня отлупит и посадит в темницу!

– Ничего он тебе не сделает, малыш! – убеждал его митрополит Фотий. – Церковь и воинство стоит за тебя! Московские бояре тоже тебя поддерживают. Ты только не плюйся им больше в еду, чтобы они не обижались. Наконец, у тебя есть великий дед, литовский князь Витовт, которого все боятся, а он не потерпит, чтобы обижали его единственного внука.

– Дедушка тебя очень любит, малыш! – поддержала Софья. – Дедуля у нас такой грозный, что его все боятся. Он еще не таких, как дядя Юра, успокаивал!

– Тогда, пожалуй, я соглашусь! – подпрыгнул на маминой

коленке Василий. – Если дядя Юра меня не будет ругать, то я согласен! Мне только хочется, чтобы он не обижался!

– Чтобы дядя Юра не обижался, лучше всего отрубить ему голову! – подмигнул митрополит Фотий. – Шучу, малыш!

– Мы дедушку Витовта на него натравим! – засмеялась Софья. – Правильно, малыш? Дедушка так ему навалиет, что дядя Юра сразу перестанет обижаться!

– Если дедушка будет бить дядю Юру, я хочу на это посмотреть! – залез матери на шею Василий. – Это будет очень весело! Дядя Юра такой серьезный и строгий! Представляю, какое у него будет лицо, когда он получит в репу!

На том и порешили.

Митрополит Фотий поехал к Юрию Дмитриевичу в Галич, и предупредил его, что, если он попробует рыпаться, против него выступят совместные силы Москвы и Литвы.

Как говорится: против лома нет приема!

Юрий еще надеялся, что его права на престол подтвердит хан Золотой Орды, за которым оставалось последнее слово. Несколько лет обе стороны готовились к судебному процессу в Орде.

Юрий ежедневно репетировал речь, готовил тезисы и осваивал актерские приемы (плач, падение в обморок и т.д.).

– Я это делаю для подстраховки, хотя абсолютно ясно, что закон и правда на моей стороне! – часто говорил он. – Всем известно, что Василий – наглый самозванец. Естественно, сразу по прибытию в Орду его арестуют. Процесс превратит-

ся в пустую формальность!

Противоположная партия, понимая, что Василий по малолетству не годится в ораторы, наняла для процесса очень красноречивого московского боярина, Ивана Всевожского, язык которого был настолько искусен, что он выигрывал любой спор, если только дело не доходило до мордобоя.

Наконец, в 1332 году суд состоялся. На нем блестящую победу одержал профессионал Всевожский. Он так ловко чесал языком, что, несмотря на ежедневные тренировки, Юрию редко удавалось вставить хотя бы слово.

После суда на него было страшно смотреть.

Даже судья, хан Улу-Мухаммед, расчувствовался и в утешение выдал ему ярлык на город Дмитров, обязав, однако, быть в вассальной зависимости от своего племянника.

– Сопляк Василий нанял себе лживого краснобая, и тот мне слова не давал сказать! – возмущался Юрий, вернувшись после суда к себе в Галич. – На моей стороне правда, а этот краснобай все перевернул с ног на голову, и суд принял абсолютно незаконное решение!

Ханский приговор несколько не смирил Юрия, который по-прежнему считал, что у него отняли престол и ждал только перемены обстоятельств для продолжения борьбы.

Обстоятельства в самом деле менялись, о чем мы расскажем в следующей главе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РАЗЛАД В СТАНЕ МОСКВИЧЕЙ. СКАНДАЛЬНАЯ СВАДЬБА ВАСИЛИЯ ВТОРОГО

В 1430 году умер покровитель князя Василия, великий литовский князь Витовт, а сразу следом за ним отдал богу душу главный политический руководитель лагеря москвичей митрополит Фотий.

В ранее монолитной партии Василия пошли трения, шатания и разброд.

Все началось после триумфального возвращения боярина Всеволожского из Золотой Орды в Москву. Подросший и возмужавший юноша Василий принимал его в Кремле.

– Ну, проси, чего хочешь, дорогой мой человек! Представляю сейчас рожу моего дяди. Он семь лет к этому готовился! Каждое утро начинал с разминки голоса, затем пел, плясал! Учил себя по команде смеяться и плакать! Умора!

– Ничего мне от тебя не нужно, окромя твоей дружбы! – скромно потупил глаза Всеволожский.

– Считаю, что она у тебя есть! – обнял его Василий. – И все-таки мы, Калитичи, не такие люди, чтобы оставить

без награды человека, оказавшего нам столь важную услугу! Прощу тебя, боярин, не стесняйся! Все, что у меня есть теперь твоё!

— Я так вас люблю, великий князь, что у меня только одна мечта — породниться с вами! Есть у меня дочка, до того красивая, что даже у меня (ее отца) все внутри дрожит! Мечтаю, великий князь, чтобы вы создали с ней семью! Поверьте, вы будете самой сногшибательной парой на свете!

— Симпатичная, говоришь? — чуть покраснел Василий. — Если симпатичная то, наверное, могу жениться! Ей-богу могу! Я уже представляю себе, как мы лежим с ней в постели! Благодать! Ай, да боярин! И суд мне выиграл, да еще дочку в придачу сосватал! Не человек, а клад! Я в восторге от тебя! Сейчас быстренько уладим все формальности и через пару дней сыграем свадьбу! Побегу, обрадую мамочку!

Однако Софья Витовтона отнюдь не разделяла восторгов сына.

— Ты че дурак? Не понимаешь, что тебя разводят?! — накинулась она на него. — Ты на ком жениться собрался? Что это за род такой Всевожские? Это же курам на смех! Ты — великий князь! В жилах нашей семьи течет аристократическая голубая кровь! Мы богом избранные люди самой высшей пробы! А они голь перекатная! Чернь! Грязь из-под ногтей! Хамы! Черная кость! Безродное племя! Тля! Пигмеи! Дрянные людишки! Ничтожества!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.